

УДК 343.8

Актуальные проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ

Глазков Михаил Борисович,

преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы,
и правового обеспечения деятельности УИС, ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Томск.

Email: mikhail_nvz@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2022-3351

Аннотация. В статье рассматривается практика исполнения наказания в виде обязательных работ, раскрываются отдельные пробелы правового регулирования, возникающие на современном этапе, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: наказание, обязательные работы, осужденные без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции, уголовно-исполнительное законодательство.

Несмотря на достаточно длительную подготовку и проработку норм при введении наказания в виде обязательных работ в правоприменительную практику, остается ряд проблем, которые возникают в ходе его исполнения уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ). Как отмечает в своем исследовании В. А. Уткин, главным резервом сокращения реального лишения свободы помимо условного осуждения, постепенно, но весьма стабильно, становятся обязательные работы, и это обстоятельство требует особого внимания к их исполнению [7, с. 10].

На первый взгляд, кажется, что использование общественно полезного труда, не требующего каких-либо навыков и умений, не может вызывать трудностей с привлечением и исполнением наказания, любая организация готова встать в очередь за осужденными к наказанию в виде обязательных работ. Если посмотреть отчетность ФСИН России за последние пять лет (таблица), мы увидим подтверждение указанного факта, во всех территориальных органах ФСИН России практически стопроцентное привлечение осужденных к отбыванию наказания в виде обязательных работ.

Таблица

Среднесписочная численность осужденных привлеченных к отбыванию
наказания

Период	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Подлежащих привлечению к отбыванию наказания	27992,64	25207,40	24157,03	23259,67	22599,62
Привлеченных к отбыванию наказания	27915,61	25107,02	24075,48	23187,72	22535,64
Доля осужденных, привлеченных к отбыванию наказания	99,72	99,60	99,66	99,69	99,72

Однако на практике может возникнуть ситуация, когда копия приговора (постановления) поступает в УИИ, в качестве места жительства указан адрес, по которому осужденный не проживает или не проживал. В указанном случае на основании п. 141 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер

уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142, в отношении осужденного проводятся первоначальные розыскные мероприятия, которые согласно п.144 вышеупомянутого приказа должны продолжаться в течение 30 дней, при том, что подразделению УИИ согласно ч. 2 ст. 25 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) для привлечения осужденному к наказанию отведено на привлечение не более 15 дней. Практика показывает, что в указанных случаях подразделениями УИИ, для избегания ответственности за несвоевременное привлечение указанной категории осужденных, на пятнадцатый день первоначальных розыскных мероприятий направляется представление в суд для решения вопроса о замене наказания более строгим видом на основании того, что осужденный скрылся от контроля. Вполне очевидно, что такое представление не обоснованно, так как осужденного нельзя признать скрывшимся в целях уклонения от отбывания наказания до окончания проведения первоначальных розыскных мероприятий. Кроме того, в случае установления местонахождения осужденного в указанный период ему нельзя будет вынести предупреждение о возможности замены наказания более строгим видом, так как за смену места жительства оно не предусмотрено действующим уголовно-исполнительным законом. На основании изложенного полагаем, что срок привлечения осужденных к обязательным работам должен быть аналогичен исправительным работам и составлять 30 дней.

Дополнительно хотелось бы отметить, что уголовно-исполнительным законом не урегулирован и вопрос о причинах смены места жительства осужденных к наказанию в виде обязательных работ. Теоретически, осужденный имеет возможность менять его сколько угодно раз и, используя недостатки взаимодействия между подразделениями УИИ, оттягивать процесс отбывания наказания, либо уклоняться от него. На основании изложенного считаем, что необходимо закрепить перечень обстоятельств, согласно которым осужденному может даваться согласие на изменение места жительства аналогично перечню при отбывании наказания в виде ограничения свободы, предусмотренному в ч. 5 ст. 50 УИК РФ.

Э. В. Лядов вполне резонно отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) одним из важнейших условий является выполнение обязательных работ в свободное от основной работы или учебы время, то есть лицу, которое является фактически не занятым, назначить данный вид наказания невозможно. Однако судебная практика идет совершенно иным путем, мотивируя назначение обязательных работ отсутствием прямого запрета на назначение данного вида наказания незанятым лицам [3, с. 144].

Указанный проблемный вопрос подробно освещен в исследовании Л. М. Прокументова, Н. В. Ольховика, Д. В. Карелина, касающемся отбывания наказания осужденными, имеющими место работы, а равно и несовершеннолетними осужденными, проходящими обучение в образовательных учреждениях [5]. Зачастую, график работы, учебное расписание организации совпадает с графиком работы мест для отбывания наказания в виде обязательных работ. В действующем уголовно-исполнительном законе и подзаконных нормативных актах отсутствует определение времени, свободного от работы или учебы. На практике оно исчисляется с момента окончания работы или учебных занятий в образовательном учреждении и может включать время, необходимое для следования к месту отбывания наказания.

На практике, если на территории муниципального образования нет работающей в выходные дни организации, выходом из сложившейся ситуации будет отработка осужденным наказания рано утром либо поздно вечером с последующим контролем организацией, в которой отбывает наказание осужденный, в таком случае никто не контролирует процесс отбывания наказания. Также, как отмечено в исследовании И. Н. Павлова, существует проблема оценки качества выполняемых работ как в

указанной ситуации, так и в целом. Ни в одной норме уголовно-исполнительного законодательства не говорится об ответственности за ненадлежащее выполнение работы [4, с. 26].

Мы согласны с вышеуказанными авторами, которые отмечают, что решить данные проблемные вопросы возможно путем дополнения уголовно-исполнительного законодательства и подзаконных актов уголовно-исполнительной системы понятиями свободного от учебы и работы времени, а также закрепления в обязанностях организаций, в которых отбывают наказания осужденные, контроля отбывания наказания дежурным сотрудником после основного рабочего времени, а также по возможности в выходные и праздничные дни, если в рабочие дни осужденный фактически не имеет возможности отбыть минимальное предусмотренное уголовно-исполнительным законом количество часов в неделю. А также, необходимо в ст. 30 УИК РФ добавить пункт, согласно которому злостно уклоняющимся от наказания в виде обязательных работ признавался бы осужденный, нарушающий дисциплину труда.

Как правило, при отбывании осужденными наказания в виде обязательных работ труд носит неквалифицированный характер, это приводит к следующему проблемному вопросу, а именно осужденные могут отказаться отбывать наказание по каким-либо внутренним убеждениям. В настоящее время в уголовно-исполнительном законе отсутствует ответственность за отказ осужденных от отбывания наказания в виде обязательных работ, только за невыход для отбывания обязательных работ без уважительных причин, то есть он должен приступить к отбыванию наказания. Так, если осужденный после получения предписания в УИИ не явился в организацию для отбывания обязательных работ, то с юридической точки зрения он не является нарушителем, и никакую меру ответственности в отношении него применить нельзя. Не имея на то полномочий, сотрудник УИИ будет вынужден осуществить привод осужденного в администрацию организации для оформления распоряжения об отбывании наказания. Только после этого осужденного к обязательным работам можно привлекать к ответственности за невыход на обязательные работы без уважительных причин. Стоит отметить и различную практику в различных территориальных органах ФСИН России, связанную с указанным вопросом. Практика в некоторых территориальных органах показывает, что со ссылкой на ст. 49 УК РФ к осужденному не принимаются никаких мер до тех пор, пока он не отбудет хотя бы один час обязательных работ, и только тогда он будет считаться привлеченным к отбыванию наказания. Об указанной точке зрения говорится и в исследовании Ф. В. Грушина [1, с. 57]. Мы считаем, что указанная трактовка данных норм неправильна, и юридическим фактом привлечения к отбыванию наказания осужденного к обязательным работам согласно ст. 26, 27 УИК РФ будет издание распоряжения в организации, где осужденный отбывает наказание.

Считаем, что в настоящее время назрела необходимость закрепления в статье 30 УИК РФ нормы, которая будет указывать на то, что неявка на работу по направлению и отказ от предложенной осужденному работы будут являться злостным уклонением от отбывания наказания в виде обязательных работ.

Помимо указанного, хотелось бы отметить, что в ст. 30 УИК РФ установлено, что злостным уклонением от отбывания наказания признается осужденный, более двух раз не вышедший на обязательные работы без уважительных причин. Согласно указанной норме, осужденный в течение календарного месяца имеет возможность два раза не выходить на обязательные работы, не неся при этом никаких последствий. На наш взгляд, любое нарушение, допускаемое осужденным в целях недопущения у осужденного чувства безнаказанности за указанные действия, должно повлечь определенные репрессивные меры. Наиболее эффективным было бы сконструировать указанную норму иным образом и указать, что в случае отработки осужденным

к обязательным работам календарного месяца без нарушений, ему по согласованию УИИ в качестве поощрения может быть предоставлено до двух дней отдыха.

Следует учитывать, что, возможно, не все нарушения осужденных во время отбывания наказания должны приводить к его замене более строгим, но, с другой стороны, противоправное поведение осужденного не должно оставаться безнаказанным. В целом, говоря о практически безальтернативной замене наказания в виде обязательных работ наказанием в виде принудительных работ или лишением свободы, можно отметить, что еще в 2002 году, до введения в действия наказания в виде обязательных работ,

В. А. Уткин отмечал, что замена обязательных работ лишением свободы вряд ли отвечает принципу гуманизма и экономии репрессии. Она сопряжена с многочисленными процедурно-процессуальными сложностями, а итог приведет лишь к неоправданно сверхкратким срокам лишения свободы [6, с. 71]. В соответствии с уголовным законом максимальный срок лишения свободы при замене обязательных работ более строгим видом наказания не превысит двух месяцев, а при злостном уклонении несовершеннолетнего осужденного – 20 дней. Многие ученые не согласны с пропорцией замены обязательных работ из расчета 8 часов обязательных работ за 1 день лишения свободы и предлагают соотношение минимум 4 часа за один день или вовсе один день за один час [1, с. 57; 2, с. 34]. Очень верно в своем исследовании отметили Л. М. Прокументов и М. А. Сутурин, указывая на то, что не вполне понятна позиция законодателя, касающаяся отмены возможности замены обязательных работ на ограничение свободы, которая была предусмотрена до внесения изменения в уголовный закон Федеральным законом Российской Федерации от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [6, с. 72].

Соглашаясь с позицией вышеуказанных ученых, полагаем, что введение поправки, предусматривающей возможность при злостном уклонении от наказания в виде обязательных работ, заменять их не только принудительными работами и лишением свободы, но и наказанием в виде ограничения свободы, имело бы позитивную практику при правоприменении. Также полагаем, что в нормах действующего законодательства необходимо предусмотреть применение к осужденным, отбывающим обязательные работы, меры, стимулирующие их правопослушное поведение, например, досрочное прекращение отбывания наказания в виде обязательных работ в случае добросовестного отношения к труду. А в случае злостного уклонения от отбывания наказания полагаем целесообразным предусмотреть возможность продления срока отбывания обязательных работ помимо замены наказания более строгим.

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время существуют определенные проблемы при исполнении наказания в виде обязательных работ, не урегулированные законодательством Российской Федерации, которые не послужили предметом рассмотрения данной статьи. Однако решение указанных, на наш взгляд, первоочередных проблем позволит значительно повысить эффективность исполнения данного вида наказания.

Список литературы

1. Грушин, Ф. В. Состояние и перспективы развития уголовных наказаний в виде обязательных и исправительных работ в Российской Федерации / Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2007. – №2(4). – С. 56-58.

2. Демидов, О. Г. Об ответственности осужденных за уклонение от наказания в виде обязательных работ / О. Г. Демидов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 6(181). – С. 31-34.
3. Лядов, Э. В. К вопросу о практике применения уголовного наказания в виде обязательных работ / Э. В. Лядов // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты : Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 06 февраля 2018 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, 2018. – С. 142-146.
4. Павлов, И. Н. Перспективы развития наказания в виде обязательных работ / И. Н. Павлов // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1(14). – С. 24-31.
5. Прокументов, Л. М. Эффективность наказаний и иных мер, предусмотренных уголовным законом для несовершеннолетних, совершивших преступление / Л. М. Прокументов, Н. В. Ольховик, Д. В. Карелин // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 305-312.
6. Прокументов, Л. М. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних / Л. М. Прокументов, М. А. Сутурин // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 71.
7. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы теории и практики. М.:PRI, 2013, 67 с.